

Памяти поэта

«Быть посланником до Бога...»

Наверное, у каждого из нас в жизни есть особый человек. Не тот, которого видишь ежедневно и делишься с ним повседневными заботами. А тот, с которым судьба сталкивает «редко, но метко» – в те моменты, когда он нужен. И нет человека ближе близкого и способного понять тебя лучше, чем он. Таким для меня стал Сергей Рыков.

Охваченные поэтической горячкой ровесники, мы познакомились на молодёжном семинаре у Александра Павлова. Оба были подавшимися в лирику технарями: я тогда только начал учиться на программиста в металлургической академии, а Сергей осваивал специальность электрика в колледже. Мэтр магнитогорской поэзии тепло привечал нас, радовался нашим успехам и пробивал дорогу стихам на литстраницы городских многотиражек. Так одной и той же зимой появились первые публикации наших стихов в «Магнитогорском металле».

Помню, уже тогда Сергей проявлял черты характера, впоследствии определившие его поэтическую судьбу: стремление к правде без прикрас и потрясающее чутье на верное слово. Он не был сторонником цветистых метафор, которыми грешили почти все начинающие авторы, избегал новомодных под-

ражаний и стилизаций, стараясь говорить своим собственным языком. Помню, с какой ершистостью он отстаивал порой технически несовершенные, зато выстраданные строки – готов был биться за каждое слово...

По окончании павловского семинара наши дороги разошлись на долгие полтора десятилетия. Я подался в авторскую песню, изредка печатаясь в городских изданиях, а Сергей отдался литературе без остатка. За это время он успел собрать ворох призов в литературных конкурсах и с разницей всего лишь в год выпустил два поэтических сборника. В ознаменование своих заслуг Сергей был принят в Союз писателей России, став самым молодым его магнитогорским членом. Об этих вехах его судьбы я узнавал от общих знакомых и вряд ли думал, что жизнь столкнёт нас вновь.

Всё изменилось в 2007 году, когда я затеял сетевой проект «ЛитМагнит» по выводу в Интернет магнитогорских писателей. Если с трудами местных классиков – Ручьева, Машковцева, Дышаленковой, Павлова – всё было более-менее ясно, то «племени младогонезнакомого» я не знал совсем. И тут моей правой рукой стал Сергей, ставший к этому времени руководителем литобъединения «Магнит». Именно он подсказывал мне имена самых интересных авторов и без усталости снабжал только вышедшими из печати книгами. Многие

из них, кстати, выходили при непосредственном его участии: так с пылу с жару воплощение в Сети увидели несколько коллективных сборников «магнитовцев», а также собранная им антология магнитогорской литературы «Глашатаи Магнит-горы».

В эти несколько лет мы с Сергеем виделись часто – как дипломированный компьютерщик, я помогал ему по технической части, а он знакомил меня с новостями литературной жизни, делаясь успехами своих подопечных на городском и областном уровне. Порою радость сменялась ворчанием: воспринимающий близко к сердцу литературные дела Сергей неизменно сетовал на скудное финансирование и невнимание со стороны властей к малой литературе – порою сборники начинающих авторов ему приходилось издавать на свои кровные.

В последнее десятилетие у Сергея начались проблемы со здоровьем – нарушились сердечные ритмы, после чего ему была поставлена инвалидность и вживлён кардиостимулятор. Он отошёл от дел, но не бросил перо – его новые творения постоянно появлялись в группе магнитогорских литераторов в фейсбуке. Из этих стихов и сложилась его четвёртая книга, которую мы делали вместе. Так с легкой руки друга я в первый раз в жизни стал редактором поэтического сборника. Правда, своему

Справка «ММ»

Сергей Рыков родился 16 февраля 1975 года в Магнитогорске. После школы учился в строительном колледже по специальности «техник-электрик». Работал сварщиком, электриком в цехе ленты холодного проката Магнитогорского калибровочного завода, мастером электрослужбы в ЖРЭУ-3.

Посещал литературный семинар А. Павлова в Магнитогорском лицее. В 1993 году состоялась первая публикация в газете «Магнитогорский металл». В 2004–2007 годах руководил молодёжной секцией литературного объединения «Магнит» при газете «Магнитогорский металл». В 2005 году стал лауреатом литературного конкурса «Прекрасен наш союз», посвящённого 70-летию областной писательской организации, за рукопись книги «Моя хрустальная дорога». В том же году книга вышла в свет.

На протяжении нескольких лет Рыков участвовал в работе областного литературного клуба «Светунец». Под его редакцией изданы два сборника произведений членов литературного объединения «Магнит». Он был членом жюри II регионального фестиваля литературных объединений «Глубина» и городского поэтического конкурса «Серебряное пёрышко». Автор четырёх поэтических книг. Скончался в марте 2020 года после продолжительной болезни.

вечному упрямству и борьбе за стиль Сергей остался верен и здесь. Так что максимум, на который я мог рассчитывать, – это расставить стихотворения по ранжиру да поправить считанное количество строк во имя поэтического размера. Кто знал, что этой нашей рабочей встрече суждено было стать последней...

Сергей никогда не пропускал похорон своих собратьев по перу. На

похороны замечательного поэта Юрия Костарева он сочинил такие строки: «О, как прилипчива она – / В исповедальную дорога... / И быть посланником до Бога / Поэту грамота дана». Сейчас это четверостишие высечено на гранитном памятнике автора. Спи спокойно, Сергей. Память о тебе и твои стихи будут согревать нас и впредь.

✍️ Денис Коновальчик

Поэзия

«Я не был ребёнком хорошим...»

✍️ Сергей РЫКОВ

Знаешь, так хочется жить,
Без поминальных свечей.
Если дружить, так дружить,
Не пряча счастливых очей.
Если любить, так всласть,
И видеть вокруг красоту.
И если случайно упасть,
То только не в пустоту.
А коли придёт беда
И понесут за порог,
Пусть это будет – среда,
Прохладно и ветерок.

Собирал мать-мачеху
И сдавал в аптеку.
Был сопливым мальчишкой,
Бабкам на потеху.
И желал им здравия.
Был браним за шалости.
Не стремился к славе я
И не знал усталости.
Отдохну под клёном я,
По пути в аптеку.
А юнцы зелёные
Шмыг на дискотеку.

Читаю как в последний раз
Я перед публикой стихи.
Передаю десяткам глаз
Свои вчерашние грехи.
Смотрите люди – я живой,
Не лучше и не хуже вас...
Господь качает головой,
Наверное, в сто первый раз.

На заборе мелом поздравляют маму...
В доме престарелых Катя моет раму.
И её ладошка всё скользит по кругу –
Будто бы приветствуя дорогого друга.
Вот свободна комната от мирского хлама –
На задворках кладбища похоронят маму.

Номера присвоены поэтам,
Будто соревнуются опять.

«Лучшие» висят по кабинетам, –
Время поворачивая вспять.
Может быть, они чуть лучше жили,
Меньше гнили в тундре и тайге?
Но и мы, конечно, заслужили –
Личный номерочек на ноге.

Раньше было – налил и выпил,
Повторил, если что не так,
Рукавом подбородок вытер
И уснул, не заметив как.
И такое чудилось спяну...
Обнажалась больная душа.
А теперь, если утром встану –
Лишь таблетки на пальцах шуршат.

Грешник ты или праведник –
Всё же надеешься ты на лучшее...
Перед смертью всегда Бога славил,
Да и так, от случая к случаю.
Упали на Бога отшельники,
Спину гнули до пола горбатые.
Неустанно молились бездельники,
Невиновные и виноватые,
И блаженные и учёные,
Вертухаи и заключённые.

Да, я не был ребёнком хорошим,
Как попало уроки учил,
Оттого вот и сел я в калошу,
Ту, что в детстве ещё промочил.
Я не жду тишины и покоя
И теперь – в бороде и усах –
Гордо я выхожу из запоя
В потускневших семейных трусах.

Разложу таблетки,
Их пересчитаю.
И опять почудится –
Чего-то не хватает.
Красная, зелёная –
Вышел светофор.
А вкус вина креплёного
Помню до сих пор.

Отражалась в рюмке – полная луна.
И была та рюмка выпита до дна.
За здоровье налита иль за упокой
Утончённой, ласковой женскою рукой?
Песня незнакомая, ветхие кресты...
Уходил из дома я, и смеялась ты.

Без претензий на сложное –
Делаешь невозможное.
Хотя ждать, вроде, нечего –
От прошедшего вечера.
Не всегда получается,
Но не стоит печалиться.
Шкура, с виду – ослиная,
А душа – журавлиная...

Крепкий мат и крепкий чай,
И вчерашний запах водки...
В вузе стульями стучат
Удалые одногодки.
Душевая – лейки в ряд,
Многоликий запах пота.
Мне повысили разряд –
Снится – первая работа.

Деловая женщина –
Мокрая подушка.
Вроде обеспечена,
И даже не дурнушка.

Соседка-неудачница,
С четырьмя детьми.
Домоседка, дачница,
Чёрт её возьми.

А вино французское –
Всё в одни уста.
И похмелье русское,
И постель пуста.

В детстве дружили иначе,
Просто, с теми, кто есть.
Пинали потрёпанный мячик
И дружбу считали за честь.
И имели конкретные планы –
На яблоки в детском саду.

Делили судьбу и бананы,
И прочую ерунду.
Нам выпало время простое
И чистые небеса.
За дружбу я выпил бы стоя,
Но стихли друзей голоса...

Она отказала, а он не просил.
Он нынче лишился работы...
И куртку повесив, губу закусил,
Чекушку открыл и шпроты.

Она возмущалась, и с пеной у рта
Стелила на скатерть угрозы.
Он тихо заплакал и обнял кота,
И падали рядом слёзы.

Смотрю в открытое окно,
На ограниченное небо...
И ощущаю жизни дно,
Но знаю – нету дна у неба.

Вонзили в сердце провода,
Если точнее – электроды...
Я и по-жизни был всегда –
Дублёром для громоотвода.

Скажу спасибо небесам, –
Что повседневно с ними споря,
Я мог любить, любил был сам.
И как-то раз увидел море!

Шаркает по комнате пустой,
Может быть, последний ветеран.
Хочется сказать ему: «Постой!»
Пододвинуть кресло и стакан.

Горькая – по-прежнему в цене,
И, возможно, на пяти листах
Он бы рассказал мне о войне
И о том, как бились за рейхстаг.

Но, не нарушая тишины,
Не летая где-то в облаках,
Выпьет он, чтоб не было войны.
Да и крови – на моих руках.

И я взрослел: неряшлив и небросок,
Под лязг и звоны битого стекла.
И слышалось вдогонку: «Недоносок».
И всё-таки судьба уберегла...
Уберегла от жадности и лести,
От подлости и дьявольского зла.
И знаю я, что Бог, конечно, есть.
Иначе, для чего мне два крыла?